

Тулекова А.М.¹

¹ докторант 3 курса специальности «6D020300 -История»
Института истории и права КазНПУ имени Абая

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА, РЕПРЕССИРОВАННЫХ В ГОДЫ СТАЛИНСКОГО ТЕРРОРА, В СОВЕТСКОЙ, ПОСТСОВЕТСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

Исследование процесса реабилитации граждан Казахстана, безвинно репрессированных по политическим мотивам, тесно связана с задачей более полного раскрытия сущности тоталитаризма и освобождения общества от его деструктивного наследия. Рассмотрение этой проблемы поможет нам преодолеть стереотипы, оставшиеся от административно-командной системы, сформировать новую нравственность и правовое сознание, без которых невозможно создание атмосферы уважения к человеку, единого всеобъемлющего механизма защиты прав и свобод человека. Именно политика реабилитации легла в основу морального и правового возрождения советского общества в прошлом и казахстанского общества в настоящем. Изучение истории реабилитации имеет важное значение не только для истории казахов, но и для всех народов мира, чтобы не было повторения таких рецидивов в настоящем. На наш взгляд, изучению истории политических репрессии в годы сталинского террора, уделено больше внимания, а процесс реабилитации репрессированных граждан, его ход и последствия выпали из поля зрения ученых-обществоведов. Это привело к тому, что исторический процесс был изучен в неполном объеме, нарушена логическая взаимосвязанность исторических событий: в центре внимания исследователей находились только политические репрессии, а реабилитация репрессированных граждан оставалась в тени. Поэтому материалы данного исследования восполняют пробелы, в изучении проблемы реабилитации граждан, репрессированных в годы сталинского террора, и помогут ознакомиться с изучением этой проблемы в советской и постсоветской научной литературе.

Ключевые слова: тоталитаризм, сталинизм, политические репрессии, реабилитация, террор, амнистия, правовое сознание, нравственность, советская и постсоветская историография.

Тулекова А.М.¹

¹ Абай атындағы ҚазҰПУ –нің Тарих және құқық институтының
3 курс докторанты мамандығы «6D020300 -Тарих»

КЕҢЕСТІК, ПОСТКЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕРДЕГІ ҒЫЛЫМИ ӘДЕБИЕТТЕРДЕГІ СТАЛИНДІК ТЕРРОРДЫҢ ҚУҒЫН-СҮРГІНІНЕ ҰШЫРАҒАН ҚАЗАҚСТАН АЗАМАТТАРЫН ОҢАЛТУ ПРОЦЕСІНІҢ ЗЕРТТЕЛУІ

Аңдатпа

Саяси себептер бойынша жазықсыз қуғын-сүргінге ұшыраған Қазақстан азаматтарын оңалту процесін зерттеу тоталитаризмнің мәнін толық ашу және қоғамды оның деструктивті мұрасынан босату міндетімен тығыз байланысты. Бұл проблеманы қарау бізге әкімшілік-командалық жүйеден қалған стереотиптерді еңсеруге, жаңа адамгершілік пен құқықтық сананы қалыптастыруға көмектеседі, онсыз адамға құрмет көрсету атмосферасын, адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың бірыңғай жалпыға ортақ тетігін жасау мүмкін емес. Оңалту саясаты бұрынғы кеңестік қоғамның және қазіргі Қазақстан қоғамының моральдық және құқықтық қайта өркендеу негізіне алынды. Оңалту тарихын зерттеу тек қазақ тарихы үшін ғана емес, сондай-ақ әлемнің барлық халықтары үшін де маңызды мәнге ие, себебі бұндай рецидивтердің келешекте қайталанбауына сабақ болады. Біздің ойымызша, сталиндік террор кезіндегі саяси қуғын-сүргіннің тарихын зерттеуге көп көңіл бөлінді, ал қуғын-сүргінге ұшыраған азаматтарды оңалту процесі,

оның барысы мен салдары қоғамтанушылар тарапынан түскен. Бұл тарихи процестің толық емес көлемде зерттелуі, тарихи оқиғалардың логикалық өзара байланысы бұзылуына әкелді: зерттеушілердің назарында тек саяси қуғын-сүргіндер тарихы ғана алды, ал қуғын-сүргінге ұшыраған азаматтарды оңалту көлеңкеде қалды. Сондықтан осы зерттеу материалдары сталиндік террор жылдарында қуғын-сүргінге ұшыраған азаматтарды оңалту мәселесін зерделеуде бос орындарды толықтырады және осы проблеманы кеңестік және посткеңестік ғылыми әдебиетте зерделеумен танысуға көмектеседі.

Түйін сөздер: тоталитаризм, сталинизм, саяси қуғын-сүргін, оңалту, террор, рақымшылық, құқықтық сана, адамгершілік, кеңестік және посткеңестік тарихнама

Tulekova A.M.¹

*¹ 3-year doctoral student of the specialty “6D020300-History”
of the Institute of History and Law of KazNPU named after Abay*

HISTORY OF STUDYING THE PROBLEM OF REHABILITATION OF CITIZENS OF KAZAKHSTAN REPRESSED IN THE YEARS OF THE STALIN TERROR IN SOVIET, POST-SOVIET SCIENTIFIC LITERATURE

Abstract

The study of the process of rehabilitation of citizens of Kazakhstan who were innocently repressed for political reasons is closely related to the task of more fully revealing the essence of totalitarianism and freeing society from its destructive heritage. Consideration of this problem will help us to overcome the stereotypes left over from the administrative and command system, to form a new morality and legal consciousness, without which it is impossible to create an atmosphere of respect for the person, a single comprehensive mechanism for the protection of human rights and freedoms. It was the policy of rehabilitation that formed the basis for the moral and legal revival of the Soviet society in the past and the Kazakh society in the present. The study of the history of rehabilitation is important not only for the history of the Kazakhs, but also for all the peoples of the world, so that there is no repetition of such relapses in the present. In our opinion, more attention is paid to the study of the history of political repression during the years of Stalinist terror, and the process of rehabilitation of repressed citizens, its course and consequences have fallen out of the field of view of social scientists. This led to the fact that the historical process was studied in an incomplete volume, the logical interconnectedness of historical events was violated: the focus of attention of researchers was only political repression, and the rehabilitation of repressed citizens remained in the shadows. Therefore, the materials in this study will fill gaps in the study of problems of rehabilitation of people repressed in the years of Stalinist terror, and committed to see the study of this problem in the Soviet and post-Soviet scientific literature.

Keywords: totalitarianism, Stalinism, political repression, rehabilitation, terror, Amnesty, legal consciousness, morality, Soviet and post-Soviet historiography.

С обретением Казахстаном государственной и, прежде всего, политической независимости открылись новые горизонты и объекты исследования и восстановления отечественной истории. Одновременно возникла возможность достоверно осветить отдельные малоизвестные страницы прошлого. Сегодня полное восстановление исторической правды и справедливости – высокий моральный долг всего нашего народа. «Скорейшее преодоление последствий беззаконий, политических преступлений на почве злоупотребления властью необходимо всем нам, всему обществу, вставшему на путь морального возрождения, демократии и законности» [1,647 с.].

Народ Казахстана бережно хранит память о миллионах соотечественников, пострадавших от политических репрессий. «Ни одна страна в мире, ни один народ не испытал на своей стране такой излом в демографической ситуации, и не стоял перед пропастью полного исчезновения как Казахстан. Мы выжили, смогли сплотиться как нация, мы не ожесточились, не озлобились, никогда никого не обвиняли в превратностях жестокой трагедии XX века. Мы выстояли, помогли всем невинным жертвам сталинизма,» подчеркнул Елбасы Н.А.Назарбаев, выступая перед народом в день поминовения жертв политических репрессий 31 мая 1995[2]. Поэтому глубоко символично, что одним из первых законов, принятых в суверенном Казахстане стал закон о реабилитации жертв массовых политических репрессий, что ежегодно 31 мая жители нашей страны отмечают одну из самых печальных страниц своей истории — день памяти жертв

политических репрессий, вспоминают своих родных и близких, которые были осуждены или расстреляны.. Эта добрая инициатива Нурсултана Абишевича Назарбаева дала возможность вернуть из небытия имена десятки тысяч лучших сынов и дочерей нашего народа, которые некогда сгинули в сталинских застенках

Рано или поздно наша страна должна была преодолеть последствия беззаконий политических преступлений, осуществлявшихся советским руководством, которые возникали, в первую очередь, на почве злоупотреблений властью.

Общественно-политическая актуальность темы реабилитации граждан, безвинно репрессированных по политическим и иным мотивам, тесно связана с задачей более полного раскрытия сущности тоталитаризма и освобождения общества от его деструктивного наследия. Необходимо провести большую работу по преодолению стереотипов, оставшихся от административно-командной системы, формированию новой нравственности и правового сознания, без которых невозможно создание атмосферы уважения к человеку, единого всеобъемлющего механизма защиты прав и свобод человека. Именно политика реабилитации легла в основу морального и правового возрождения советского общества прошлым и казахстанского общества в настоящем. Научная актуальность исследования данной проблемы определяется интересом современной национальной историографии к изучению государственной реабилитационной политики в Казахстане и общественного движения за увековечивание памяти жертв политических репрессии в СССР в 1953-1991 гг., и в Республике Казахстан с обретением государственной независимости, отношений государства и общества в решении проблемы реабилитации.

Очевидно, что реабилитация обращена не только в прошлое, но и в будущее. Случаи ошибочного привлечения к юридической ответственности нельзя исключить из правоприменительной практики. Следовательно, потребность в реабилитации невинных граждан будет возникать постоянно. Все это обуславливает необходимость всестороннего исторического и теоретико-правового исследования института реабилитации, вопросов обеспечения его практической реализации, а также разработок конкретных предложений по формированию эффективного механизма принятия решений по широкому комплексу проблем в этой области. Этим и обусловлен выбор темы данной статьи

На наш взгляд, изучению истории политических репрессии в годы сталинского террора, на наш взгляд, уделено больше внимания, а процесс реабилитации репрессированных граждан, его ход и последствия выпали из поля зрения ученых-обществоведов. Это привело к тому, что исторический процесс был изучен в неполном объеме, нарушена логическая взаимосвязанность исторических событий: в центре внимания исследователей находились только политические репрессии, а реабилитация репрессированных граждан оставалась в тени.

Предлагаемая работа должна восполнить этот пробел. Она позволит всесторонне рассмотреть историю изучения проблемы реабилитации репрессированных граждан в годы сталинского террора в советской, постсоветской научной литературе реабилитации, которая стала основой, фундаментом отечественной историографии изучения данной проблемы

Советская научная литература по истории реабилитации жертв политических репрессий до конца 50-х – начала 60-х годов оставалась очень скудной. Тема реабилитации освещалась лишь в публицистике (да и то не слишком широко) и не могла быть объектом научного исследования. Публиковались брошюры, в периодике появлялись отдельные публикации, посвященные пострадавшим при И.В.Сталине крупным партийным, советским и военным работникам. Пафос этих статей сводился, в основном, к «восстановлению» доброго имени товарищей, павших жертвами «произвола периода культа личности Сталина»[3;4]. Лишь в отдельных статьях встречались указание на реабилитацию[5;6].

После снятия в 1964 году с должности первого секретаря ЦК КПСС

Н.С.Хрущева процесс реабилитации жертв политических репрессий довольно быстро сошел на нет, а само изучение темы сталинских репрессий и реабилитации их жертв было свернуто.Основной причиной этого можно назвать ограниченный доступ к архивным материалам по данной тематике. Первые же труды, в которых исследователи рассматривали вопросы о причинах и целях реабилитации, ее периодизации, а также о критериях реабилитации, стали выходить за рубежом.

Начало изучению процесса политической реабилитации в СССР положил видный американский социолог Л.Лабедз, статья которого была опубликована в 1963 год [7].В 60-е годы в США вышли работы Дж.Шапира и С.Оппенгейма. Первые итоги изучения темы подвела

монография голландского исследователя А.Ван Гаудовера, вышедшая в Великобритании в 1986 году [8, 205 с.].

В целом, вышеперечисленные исследователи в своих работах ограничивались лишь изучением политической реабилитации партийных, государственных и военных деятелей пострадавших в 30-50-е годы. Тем не менее, разрабатываемые ими вопросы реабилитации жертв политических репрессий заложили прочную основу для изучения данной проблемы советскими исследователями. Например, в своих трудах, данные авторы разделяли понятия юридической, политической и публичной реабилитации.

Юридическая реабилитация означает снятие обвинений чисто уголовного характера и прекращение уголовного дела. Она, как правило, проводилась негласно. Затем следовала (правда, не во всех случаях) политическая реабилитация, включающая восстановление того или иного деятеля в партии и снятие запрета на упоминание его имени в печати и научной литературе. После этого наступала очередь публичной реабилитации. – публичное «отпущения грехов», и лишь тогда общественность узнавала, что имели место юридическая и политическая реабилитация данного деятеля. В настоящее время не вызывает особых разногласий периодизация процесса реабилитации, предложенная зарубежными исследователями в 1960-1980-е годы. Концепцию периодизации реабилитационного процесса 1950-1960-х гг. предложил С.Оппенгейм, выделивший следующие этапы: первый - с марта 1953 по февраль 1956 года, когда реабилитация проводилась негласно, хотя несколько человек (в том числе, М.С.Кедров и Г.И.Петровский) были реабилитированы публично; второй – с февраля 1956 г. (XX съезд) по октябрь 1960 года. Реабилитация, если не считать доклада Н.С.Хрущева на XX съезде, носила по-прежнему закрытый характер., но в различных справочных изданиях стали появляться запрещенные ранее имена; третий этап – с октября 1961 года (XXII съезд) по 1967 г. На этом этапе в ходе XXII съезда и после него были публично реабилитированы десятки жертв террора, причем впервые открыто речь зашла о репрессиях [8, 209 с.].

С приходом к власти в 1985 году М.С.Горбачева стал меняться политический курс. После образования 28 сентября 1987 года Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930-х-1940-х и начала 1950-х годов [9], опубликования в 1989 году в журнале «Известия ЦК КПСС» доклада Н.С.Хрущева, сделанного на закрытом заседании XX съезда КПСС «О культуре личности и его последствиях» [10] и, прозвучавшей в официальном докладе на торжественном заседании по поводу 70-й годовщины Октябрьской революции переоценки советского прошлого: в докладе М.С.Горбачева особо говорилось о политических репрессиях «Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна». При этом Горбачев отметил, что, несмотря на начатую Хрущевым реабилитацию, «процесс восстановления справедливости не был доведен до конца и фактически был приостановлен в середине 60-х годов» [11, 120 с.], процесс реабилитации возобновился. Тема политических репрессий и реабилитации их жертв стала широко освещаться на страницах периодических изданий. Обостренный общественный интерес к теме способствовал обнаружению большого количества источников. В результате в конце 1980-х годов советская историография впервые обратилась к проблематике репрессий и реабилитации.

Историки - О.В.Лавинскую и В.П. Наумова интересовали политические аспекты реабилитации. Предметом их исследований являются такие вопросы, как проблематика внутрипартийной борьбы, механизм принятия политических решений, персональная роль советских руководителей в начатых преобразованиях [12; 13].

С чем были связаны перемены в партийной и государственной политике СССР и начало процесса демократизации после смерти Сталина в 1953 году?

Среди вопросов, анализ которых принципиально важен для понимания темы, одним из главных является – что именно побудило советских руководителей после смерти Сталина начать реабилитацию и какова роль каждого из них. Ряд историков - Е.Ю.Зубкова, О.В.Хлевнюк, Б.Старков объясняют начавшуюся либерализацию исторической предопределенностью [14; 15; 16.].

Например Е.Ю.Зубкова в работе «Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства» считает, что круг основных вопросов, которые бы пришлось решать новому руководству, кто бы ни оказался во главе его, а также направления возможных перемен «в известном смысле были как бы заранее заданы» [14, 104 с.]. Странно звучат и высказывания стоящего на иных позициях В.Н.Земскова, что «будь тогда жив Сталин, то именно он бы возглавил политику либерализации» [17, 15 с.]. Известный государственный В.Кожин

также считает, что «оттепель была к 1953 году всецело назревшей» и усматривает «определенное смягчение режима» уже в конце-1940-х – начале 1950-х годов [18, 253 с.]. Как это не парадоксально, но позиции таких разных авторов сошлись в главном – что либерализация системы была предопределена. Не учитывают они одного – для такой кардинальной смены курса нужна была смерть Сталина.

Важное место в историографии занимает дискуссия о роли Берии в либерализации. В отдельных публикациях, например А.И.Кокурина, Б.Старкова он предстает как реформатор. Биограф Берии Эмми Найт видит в Берии прагматика, полицейского, обратившегося в либерала [19]. Совершенно противоположную точку зрения высказывает О.В.Хлевнюк. Оценивая общее состояние знаний по этой теме, О.В.Хлевнюк справедливо заметил, что пока недостаточно фактов, чтобы можно было дать даже предварительные суждения об этом. «Пока можно утверждать лишь одно, - пишет он, - что Берия действительно раньше других наследников Сталина провозгласил необходимость тех преобразований, которые затем в значительной мере провел Хрущев. Однако верно и то, что многие действия Берии дают основание усомниться в его «искренности»» [15, 136 с.].

Ряд авторов связывают «десталинизацию», особенно среди них В.П.Наумов, исключительно с именем Н.С.Хрущева [20]. О его заслугах в разоблачении Сталина и немалой роли в деле массовой реабилитации много говорилось на прошедшей в 1994 г. конференции в Горбачев-Фонде [21]. Следует отметить, что дискуссия по поводу оттепели вообще и реабилитации в частности слишком замкнулась на личностном аспекте проблемы. Подобная персонификация вопроса неизбежно заводит исследователя в тупик.

Западные исследователи поставили проблему личного вклада вождей в динамику системы. Именно кончина «вождя всех времен и народов» высветила, как писал Ф.Фюре «парадокс системы, якобы вписывающейся в законы общественного развития, но в которой все настолько зависело от воли одного человека, что стоило ему исчезнуть, как сама система тут же утратила нечто, что составляло ее основу». В отсутствие организующей злой воли советские руководители уже не могли поддерживать этот уровень на прежней высоте. Притом что они стремились «быть достойными учениками своих учителей» [22, 154 с.].

Между тем, есть более общие проблемы, которые следует рассматривать в контексте данной темы. Долгое время западная и российская историография практически не уделяла внимание таким важнейшим вопросам хрущевской оттепели и реабилитации, как внутривнутриполитические интриги, внешний фактор, личные связи советских руководителей с репрессированными.

Порой дискуссии выходят за рамки науки и переходят в плоскость политических столкновений. В них участвуют авторы самого разного толка и направления. Споры о полноте и неполноте реабилитации уходят корнями в область рассуждений о направленности сталинских репрессии вообще, их обоснованности и необоснованности и числе жертв [23;24;25;26]. Среди этих публикации, продуманной аргументацией, основанной на критическом подходе к источникам заметно выделяется статья В.П.Попова «Государственный террор в советской России. 1923-1953 гг. (Источники и их интерпретация)» [27]. Апологет троцкистской оппозиции В.З.Роговин упрекает хрущевское руководство в непоследовательности, выразившейся в том, что не состоялось пересмотра открытых процессов 30-х годов [26, 78 с.], по мнению В.Балаева, реабилитировали тех, кто этого вовсе не заслуживал: троцкистов и оппозиционеров, являвшихся «руссофобами» и «ненавистниками» России; партаппаратчиков, принимавших непосредственное участие в репрессиях против крестьянства и духовенства, посредственных наркомов и бездарных военачальников, ликвидация которых расчистила дорогу «блестящей когорте сталинских маршалов» [28, 45 с.]. Может и не стоило быостанавливаться на столь поверхностных рассуждениях, но сегодня подобные взгляды прочно утвердились в литературе «патриотического направления». Вышедшей в 2007 г. и приуроченной к 50-летию смерти Сталина апологетической книге В.В.Карпова «Генералиссимус» не только оправдываются сталинские массовые репрессии, но и приводятся сфальсифицированные документы, призванные убедить читателя в их правильности. Так приводится «документ» о том, что 90% репрессированных в предвоенные годы были евреями [29, 52 с.]. В то же время стали появляться работы, в которых концептуальное осмысление проблемы соединено с глубоким изучением новых источников. Особое значение для понимания темы имеет работа Р.Г.Пихои «СССР: история власти. 1945-1991.» [30]. Исследуя ход политического процесса, механизм принятия внутривнутриполитических решений, в числе других вопросов автор рассмотрел проблематику внутривнутриполитической борьбы. Радикализацию процесса реабилитации автор объясняет усилением борьбы за власть между Н.С.Хрущевым и Г.М.

Маленковым[30,137с.].Новый ракурс видения проблемы предлагает В.П.Наумов. Используя ранее неизвестные материалы, он в своей работе признает, что элементы борьбы за власть в процессе разоблачения сталинских репрессий, несомненно, присутствовали, но все же при этом В.П.Наумов полагает, что решающим фактором они стали «не до, а после XX съезда»[13,31с.]. Не называя причин начала реабилитации, дальнейшие решения советского руководства Наумов объясняет качественными изменениями в их сознании «И у рядовых членов партии, и у отдельных руководителей возникали сомнения в правомерности жестоких репрессий»[13,25 с.]. А кроме того отмечает вынужденный характер их действий: «Волна разоблачительных материалов становилась все больше. Президиум ЦК вынужден был активно заниматься рассмотрением фальсифицированных дел, реабилитировать безвинно пострадавших»[13,27 с.].В отличие от других авторов, Р.Г.Пихоя и В.П.Наумов объясняют процесс либерализации не просто стремлением общества и партии к реформам, но и неким алгоритмом исторического развития. Как видим, к этой проблеме эти исследователи пытались подойти с двухсторон – с точки зрения общей проблематики функционирования советского режима и с точки зрения борьбы за власть. Такая полифония взглядов и оценок – положительный фактор в изучении проблемы.

Интерес для изучения темы реабилитации жертв политических репрессий представляют диссертационные исследования П.Н.Матюшина, О.В. Лавинской, Е.Г.Путиловой[31;32; 33].

П.Н.Матюшин в своей работе «Репрессий 1930-х гг. и политическая реабилитация 1950-х - начала 1960-х гг.: исторический опыт и уроки: на материалах доктора исторических наук, профессора И.Д.Кузнецова» (2008 г.) рассматривает историографию исследования репрессивной политики и реабилитации, а также предпосылки и ход политической реабилитации в 1950-е-1960-е годы. По его мнению, историография вопроса политической реабилитации тесно связана с изучением проблемы незаконных репрессий, и развивалась в три этапа: 1) 1920-е-1980-е гг.; 2) конец 1980-х – 1990-е гг. и 3) конец 1990-х – наше время [31,3 с.]. Начало реабилитации после смерти Сталина, работа комиссий Прокуратуры - МВД-КГБ СССР по пресмотру дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления» и находящиеся в лагерях, колониях, тюрьмах и в ссылке на поселениях, новая модель пересмотра дел осужденных в марте -октябре 1956 по региону России, была рассмотрена в кандидатской диссертации О.В. Лавинской на тему: «Внесудебная реабилитация жертв политических в СССР в 1953-1956 гг», защищенной в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации в Москве в 2007 году. Начальный этап государственной реабилитационной политики (1953-начало 1980 -х гг.), второй этап реабилитационной политики в период «перестройки» в СССР и политика «массовой реабилитации» и основные направления деятельности советского государства и общества в деле увековечения памяти жертв политических репрессий была предметом исследования кандидатской диссертации Е.Г. Путиловой «История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в России (1953 – начало 2000-х гг.)»

В отличие от вышеназванных работ, в которых в основном речь идет о политических аспектах реабилитации, есть исследования, посвященные собственно процессу реабилитации жертв политических репрессий.

В работах Б.Т.Безлепкина, Л.В.Бойцовой, В.В. Бойцовой и других исследуются политические установокюридические аспекты реабилитации жертв политических репрессий и вопросы применения норм права в условиях меняющихся политических установок[34;35]. Следует отметить, что с начала ХХIV. тема изучения процесса реабилитации с юридической точки зрения становится предметом многих современных исследований. Например, в 2000-х годах был защищен ряд диссертационных исследований по правовой сущности реабилитации: А.Г.Петровым, В.И.Антоновым, Е.С.Кузнецовой, С.В.Мамичевой [36; 37;38;39;40].

Вопросы периодизации процесса реабилитации рассматриваются в работах Н.Ф.Каткова, А.Г.Петрова, Ю.С.Борисова, А.В.Голубева, Ю.И.Стецковского [41].Большинство авторов выделяют три этапа реабилитации. Первый этап - с марта 1953 по 1967 г. (хотя мнения об окончании этапа порой существенно расходятся). Второй этап – с 1987 г., с момента создания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х г в данном направлении. Третий этап – (продолжающийся и поныне) начался с принятия 18 октября 1991года закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». При этом, ряд зарубежных авторов выделяют «подэтапы», позволяющие более точно описать сущность политических процессов, происходивших в 1953-1967 гг., их рассуждения сводятся к наличию или отсутствию гласности в

процессе реабилитации. Так, первый «подэтап» охватывает период с марта 1953 по февраль 1956 г. [8, 208 с.]. На наш взгляд, нельзя упускать из виду важнейшие вехи, связанные с изменением законодательной базы и начало тех или иных кампаний в процессе реабилитации. Мы имеем в виду решение об упразднении Особого совещания в сентябре 1953 г., повлекшее за собой разработку механизма обжалования и пересмотра решений Особого совещания. Рубежным стало решение Президиума ЦК КПСС от 4 мая 1954 г. о создании Центральной и местных комиссий по пересмотру дел осужденных за «контрреволюционные преступления», содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах и находящихся в ссылке на поселениях. Оно ознаменовало собой начало масштабной кампании и именно это решение, на наш взгляд, поставило леле реабилитации «на поток».

Ряд работ содержат цифровые выкладки о количестве реабилитированных, при этом наблюдается серьезный разброс в данных: от 258 322 человек (эта цифра была названа начальником Отдела реабилитации Главной военной прокуратуры Купцом в интервью данному корреспонденту газеты «Московские новости» 24 марта 1996 г.) [42, 14 с.] до 737 182, указанной в книге «XX съезд КПСС и его исторические реальности», изданной в Москве в 1991 году [43, 63 с.] и даже 800 тысяч человек, приведенной в «Книге памяти жертв политических репрессий», изданной в Казани в 2000 г. [44]. По подсчетам Главной военной прокуратуры в 1954-1960 гг. реабилитированы 530 тысяч осужденных в 30-е годы, в том числе более 25 тысяч репрессированных внесудебными органами [45, 156 с.]. Еще более запутанным выглядит вопрос о количестве заключенных, выпущенных из лагерей в 1954-1956 гг. (не только реабилитированных). Не опираясь на документальные данные, исследователи порой завышают их число. Так в «Черной книге коммунизма» читаем, что в «1956-1957 гг. ГУЛАГ покинули уже около 310 000 «контрреволюционеров»» [22, 148 с.]. По подсчетам В.П. Наумова, в результате работы комиссии 1956 г. «сотни тысяч заключенных в лагерях как политические преступники были освобождены и вернулись к родным очагам» [13, 32 с.]. В другом месте он говорил о миллионе заключенных и ссыльных, получивших свободу после XX съезда [46, 15 с.]. Хотя согласно архивным источникам, число политических заключенных в лагерях на 1 января 1956 г. составляло «всего» 113 735 человек (данные взяты из доклада МВД СССР в ЦК КПСС от 5 апреля 1956 года) [47, 70 с.], а в течение марта-октября 1956 г. из лагерей было выпущено 51 тысяча человек [48, 66 л.]. Исследователь Роговин, ссылаясь на публикацию в №4 «Исторического архива» за 1993 г., называет цифру – 50 944 человека [26, 210 с.].

К сожалению, до сих пор очень мало работ, в которых рассматривается «технология» процесса реабилитации. На сегодняшний день известны работы А.Г. Петрова, Ю.И. Стецковского, Н. Адлера [49]. Книга Адлера Н. «Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключенных в 1950-1990 - е годы» - это первое на русском языке обобщенное исследование процесса реабилитации, хотя основное внимание в этой работе уделено социальной адаптации возвращавшихся из ГУЛАГ-а жертв политических репрессий.

Монография А.Г. Петрова «Реабилитация жертв политических репрессий: опыт историко-правового анализа» рассматривает реабилитацию как политико-правовой процесс. В его работе упоминаются комиссии Прокуратуры - МВД – КГБ СССР по пресмотру дел 1954-1955 гг. Автор лишь вскользь касается причин эффективности работы комиссий, полагая, что дело оказалось «довольно сложным и объемным» и затем «заторможенным» [37, 23 с.]. В исследованиях Ю.И. Стецковского большая роль отводится Комиссиям по реабилитации. Высказывая мысль о несостоятельности разгрузочных комиссий 1954-1956 гг., он подчеркивает, что они занимались скорее разгрузкой лагерей, нежели вопросами реабилитации.

Значительное место в историографии интересующего нас вопроса имеет литература правозащитной тематики, ибо в ней наиболее четко ставится проблема прав человека, в том числе проблемы репрессивной политики и реабилитации. В числе первых научных работ, в которых были предприняты попытки систематизировать сведения о развитии инакомыслия в СССР, известны труды А.А. Данилова и Л.М. Алексеевой [50; 51].

Авторский коллектив этой книги отразил противодействие власти и оппозиции (в лице диссидентов-правозащитников). В 3 и 4-й части этой книги авторы анализируют политический процесс постсталинской эпохи, когда, с одной стороны, власть постепенно отказывается от проблемы крайних репрессивных методов своего самоутверждения, а с другой стороны, остается неспособной адекватно реагировать на потребности времени, на зреющие в обществе оппозиционные настроения в «лице» диссидентского движения.

Сложная и разноплановая картина сложилась в историографии проблемы увековечению памяти жертв политических репрессий.

Одним из самых важных историографических источников по данной проблеме являются Книги Памяти, которые начали издаваться в СССР с 1990-х годов, общественными организациями страны при поддержке правительства.

Совсем недавно, среди региональных отделений общества «Мемориал» стала наблюдаться тенденция к воссозданию истории этого общества. Несмотря на то, что это делается на региональных уровнях, издание книг по истории «Мемориалов» является очень важным событием для исследования темы общественного движения по увековечению памяти жертв политических репрессий в целом, и движения «Мемориал» в частности.

Научных работ, в которых бы тема реабилитации рассматривалась в совокупности с темой увековечению памяти жертв политических репрессий, в нашей стране недостаточно. Исключение составляют статьи в Книгах памяти, выступление представителей общества «Мемориал» на разном уровне, работа Комиссий по реабилитации и тексты, исходящие из них и тому подобное.

Практически единственным исследователем, занимающимся данной тематикой является Нэнси Адлер. Ее работу «Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключенных в 1950-1990 -е годы» мы указывали раньше. В этой и в своих других работах она использует воспоминания и интервью с членами Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» в Москве; пытается показать вклад общества «Мемориал» в разработку реабилитационного законодательства; реконструирует историю создания общества «Мемориал», эволюцию этого движения, рассказывает о членах Международного общества «Мемориал».

Отдельные попытки раскрыть роль общественных организации в разработке реабилитационного законодательства предпринимаются в работах членов общественного движения за увековечению памяти жертв политических репрессий В.И.Битюцкого и других [52]. Например, председатель Комсомольского «Мемориала» Кузьмина М.А. анализирует, каким образом на практике реализовывался Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», какие проблемы возникали у общечисленные исследования не позволяют составить целостного представления о деятельности организации, занимающихся защитой прав репрессированных. Ее выводы, как нельзя лучше, показывают печальную реальность в области государственной реабилитационной политики: перекладывание выплат компенсации жертвам политических репрессий на плечи регионов.

Особую ценность представляет для нас книга Ф.Д.Ашнина, В.М.Алпатова, Д.М.Насилова «Репрессированная тюркология», изданная Институтом востоковедения РАН в Москве в 2002 году, которая посвящена мрачному периоду истории советской тюркологии. На основе архивных материалов органов безопасности России, Казахстана впервые введены в научный оборот следственные дела 1937-1939 гг, выяснены обстоятельства гибели многих выдающихся деятелей науки и культуры разных народов, в том числе и Казахстана: А.Байтурсунова, М.Жумабаева, К.Тыныстанова. Также в ней рассмотрена общественно-политическая ситуация в стране в 20-30-е годы XX века, сначала способствовавшая активной деятельности этих людей, но затем приведшая к их гибели [53].

Большую помощь в написании моей работы оказал, опубликованный в 2016 г. в Москве в издательстве «Политическая энциклопедия» справочник Филиппов С.Г. «Территориальные руководители ВКП(б) в 1934-1939 гг.: справочник» под общей редакцией А.Б.Рогинского.

В справочнике помещены биографические справки на лиц, занимавших должности руководителей территориальных партийных организации – секретарей обкомов, крайкомов и ЦК союзных компартий в период между XVII и XVIII съездами ВКП(б). Справочник был составлен на основе материалов государственных и ведомственных архивов РФ и государств- бывших союзных республик СССР. Оттуда нами были взяты списки партийной элиты Казахстана, репрессированной в годы сталинского террора и реабилитированных в годы «хрущевской оттепели», застоя, горбачевской перестройки и в годы независимого Казахстана [54].

Список использованной литературы:

1. Указ Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. - №347.
2. Выступление Елбасы страны Н.А.Назарбаева, перед народом в день поминовения жертв политических репрессий 31 мая 1995 года.
3. Душенькин В. От солдата до маршала. Жизнь и боевой путь маршала Советского Союза В.К.Блюхера. М., 1960.
4. Верный сын ленинской партии (О К.Я.Баумане) // Правда. 1962. 29 августа.
5. Стойкий большевик: к 85-летию со дня рождения А.С.Енукидзе // Правда. 1962. 19 мая;
6. Видный деятель ленинской партии: к 60-летию со дня рождения А.А.Кузнецова // Правда. 1965. 20 февраля.
7. Labedz L. Resurrection and Perdition // Problems of Communism. – 1963, №2. – P. 10-24.
8. Борисов Ю.С., Голубев А.В. Политическая реабилитация в СССР (1950-1960-е годы) в освещении западной историографии // Отечественная история, 1992. №5. С.205-220.
9. Постановление Политбюро ЦК КПСС от 28 сентября 1987 г. «Об образовании комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. - №1. 3-10.
10. Доклад Н.С.Хрущева, сделанного на закрытом заседании XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях» // Известия ЦК КПСС, 1989. №3. С.128-170.
11. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т.5.- М., 1988. - 402 с.
12. Лавинская О.В. Процесс пересмотра дел политических заключенных в 1954-1956 гг. и попытки наказания работников госбезопасности за фальсификацию дел // Исторические чтения на Лубянке: 1997 -2008. – М.: Кучково – поле, 2008. – 368 с.
13. Наумов В.П. Н.С.Хрущев и реабилитация жертв массовых политических репрессий // Вопросы истории. 1997, №4. – С.18 - 38.
14. Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история, 1995. №4. – с 98-108.
15. Хлевнюк О.В. Л.П.Берия: пределы политической «реабилитации» - В кн.: Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М., 1996. – С.132-146.
16. Старков Б. Сто дней «Лубянского маршала» // Источник. 1993. №4. – С. 82-90.
17. Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. №7. – С.10-25.
18. Кожин В. Россия. Век XX-й (1939-1964). Опыт беспристрастного исследования.- М.2002.- 348 с.
19. Knight A. Beria: Stalin's First Lieutenant.- New York, 1993.
20. Наумов В.П. Борьба Н.С.Хрущева за единоличную власть // Новая и новейшая история. 1996. №2. – с. 40-56.
21. Н.С.Хрущев (1894-1971). Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.С.Хрущева. 18 апреля 1994 года. Горбачев-Фонд. – М., 1994. – 258 с.
22. Черная книга коммунизма. - М., 1999. - 248 с.
23. Антонов-Овсеенко А. Противостояние // Литературная газета. 1991. 3 апреля.
24. Дугин А. Сталинизм: легенды и факты // Слово. 1990. №2. – С. 15-30.
25. Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. №7. – С. 50-66.
26. Роговин В.З. Партия расстрелянных – М.1997. – 472 с.
27. Попов В.П. «Государственный террор в советской России. 1923-1953 гг. (Источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. №2. – С.20-31.
28. Балаев В. По заслугам // Дуэль. 1999. №50. – С.40-56.
29. Карпов В.В. Генералиссимус. Книга первая. – М.: Вече, 2007. - 200 с.
30. Пихоя Р.Г. СССР: история власти. 1945-1991. – М., 1998. – 210 с.
31. Матюшин П.Н.: Репрессий 1930-х гг. и политическая реабилитация 1950-х - начала 1960-х гг.: исторический опыт и уроки: на материалах доктора исторических наук, профессора И.Д.Кузнецова»: автореферат на соискание степени кандидата исторических наук.– Чебоксары, 2008. – 19 с.
32. Лавинская О.В. Внесудебная реабилитация жертв политических в СССР в 1953-1956 гг.: автореферат на соискание степени кандидата исторических наук.– М., 2008. - 28 с.

33. Путилова Е.Г. *История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в России (1953 – начало 2000-х гг.: автореферат на соискание степени кандидата исторических наук.* – М., 2011. – 28 с.
34. Безлепкин Б.Т. *Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношении с государственными органами и должностными лицами.* – М., 1997.
35. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. *Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах.* – Тверь, 1993.
36. Петров А.Г. *Типология репрессий в СССР: опыт историко-правового анализа: монография.* – М.: Центр гуманитарной литературы «РОН», 2004. – 308 с.
37. Петров А.Г. *Реабилитация жертв политических репрессий: опыт историко-правового анализа: монография.* – М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. – 316 с.
38. Антонов В.И. *Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Ижевск, 2001, 154 с.*
39. Кузнецова Е.С. *Индустриальное развитие регионов России: формирование законодательной базы реабилитации в конце 1980-х годов // [Электронный ресурс] Режим доступа: [wwwhttp://historyrtmsu.ru](http://historyrtmsu.ru). (дата обращения: 25.11.2010).*
40. Мамичева С.В. *Права жертв преступлений и злоупотреблений властью // «Журнал российского права» №7, июль 2001 г. – С.20-36.*
41. Стецковский Ю.И. *История советских репрессий.* – М., 1997. – 280 с.
42. *Из интервью с начальником Отдела реабилитации Главной военной прокуратуры Купцом // Московские новости». 1996. 24-31 марта 1996 г. – С.10-26.*
43. *XX съезд КПСС и его исторические реальности.* – М., 1991. – 240 с.
44. *Книга памяти жертв политических репрессий.* – Казань, 2000. – 400 с.
45. *Расправа. Прокурорские судьбы.* – М., 1990. – 317 с.
46. Наумов В.П. *К истории секретного доклада Н.С.Хрущева // Новая и новейшая история. 1993. №4. – С.10-28.*
47. *ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960.* – М., 2000. – 165 с. 48. *Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд Р-7523. Опись 89. Д.8850.*
49. Адлер Н. *Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключенных в 1950-1990 -е годы.* – М.: «Звенья», 2005. – 318 с.
50. Данилов А.А. *История инакомыслия в России: советский период 1917-1991.* – М.: «Социум», 1993. – 103 с.
51. Алексеева Л.М. *История инакомыслия в СССР. Новейший период.* – М.: «Весть», 1992. – 352 с.
52. Битюцкий В.И. *Реабилитация, возмещение ущерба и предоставление льгот жертвам политических репрессий.* – М.: ИИФ «Спрос» КонфОП, 2003. – 167 с.
53. Ашин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. *«Репрессированная тюркология»/ Ф.Д.Ашин, В.М.Алпатов, Д.М.Насилов.* – М.: Вост. лит., 2002. – 296 с.
54. Филиппов С.Г. *Территориальные руководители ВКП(б) в 1934-1939 гг.: справочник / Под общей редакцией А.Б.Рогинского.* – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 679 с.

References:

1. *Decree of the President of the USSR of August 13, 1990 "On the restoration of the rights of all victims of political repression of the 20-50s// Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR.* – 1990. - №347.
2. *Speech of the country's Elbasy N. A. Nazarbayev, before the people on the day of commemoration of the victims of political repression on May 31, 1995.*
3. *Dushenkin V. From soldier to marshal. The life and military path of Marshal of the Soviet Union V. K. Blucher, M., 1960.*
4. *The Faithful son of the Leninist Party (About K. Ya. Bauman) //Truth. 1962. August 29.*
5. *Staunch Bolshevik: to the 85th anniversary of the birth of A. S. Enukidze //Truth. 1962. May 19;*
6. *Prominent figure of the Leninist Party: to the 60th anniversary of the birth of A. A. Kuznetsov//Truth. 1965. February 20.*
7. *Labeled L. Resurrection and Perdition // Problems of Communism. - 1963, No. 2. - P. 10-24.*
8. *Borisov Yu. S., Golubev A.V. Political rehabilitation in the USSR (1950-1960-ies) in the coverage of Western historiography // Otechestvennaya istoriya, 1992, no. 5, pp. 205-220.*

9. Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU of September 28, 1987 " On the formation of the Commission of the Politburo of the Central Committee of the CPSU for additional study of materials related to the repressions that took place in the period of the 30-40s and early 50s» //Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. – 1987. - №1. 3-10.
10. The report of N. S. Khrushchev, made at a closed meeting of the XX Congress of the CPSU "On the cult of personality and its consequences»//Izvestiya TSK CPSU,1989. No. 3. pp. 128-170
11. Gorbachev M. S. Selected speeches and articles. Vol. 5. - M., 1988. - 402 p.
12. Lavinskaya O. V. The process of reviewing the cases of political prisoners in 1954-1956 and attempts to punish state security workers for falsifying cases // Historical readings on the Lubyanka: 1997 -2008. - Moscow: Kuchkovo-pole, 2008. - 368 p.
13. Naumov V. P. N. S. Khrushchev and rehabilitation of victims of mass political repression // Questions of history. 1997, No. 4. - p. 18-38.
14. Zubkova E. Yu. Malenkov and Khrushchev: a personal factor in the policy of the post-Stalinist leadership // Otechestvennaya istoriya, 1995, no. 4, pp. 98-108.
15. Khlevnyuk O. V. L. P. Beria: the limits of political "rehabilitation" - In the book: Historical Studies in Russia. Trends of recent years. - M., 1996. - p. 132-146.
16. Starkov B. One Hundred Days of the Lubyanka Marshal»// A source. 1993. No. 4. - pp. 82-90.
17. Zemskov V. N. GULAG: istoriko-sotsiologicheskii aspekt/ / Sotsiologicheskie issledovaniya. 1991. No. 7. - p. 10-25.
18. Kozhinov V. Russia. Century XX-th (1939-1964). Experience of unbiased research.- M. 2002. - 348 p.
19. Knight A. Beria: Stalin s First Lieutenant.- New York, 1993.
20. Naumov V. P. The struggle of N. S. Khrushchev for sole power. 1996. No. 2. - pp. 40-56.
21. N. S. Khrushchev (1894-1971). Materials of the scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of N. S. Khrushchev. April 18, 1994. Gorbachev-Foundation. - M., 1994 – - 258 p.
22. The Black Book of Communism. - M., 1999. - 248 p.
23. Antonov-Ovseenko A. Standoff // Literaturnaya gazeta. 1991. April 3.
24. Dugin A. Stalinism: legends and facts. 1990. No. 2. - p. 15-30.
25. Zemskov V. N. GULAG: istoriko-sotsiologicheskii aspekt / / Sotsiologicheskie issledovaniya. 1991. No. 7. - p. 50-66.
26. Rogovin V. Z. The party of the executed-M. 1997. - 472 p.
27. Popov V. P. " State terror in Soviet Russia. 1923-1953 (Sources and their interpretation) // Russian Archives.1992. No. 2. - p 20-31.
28. Balaev V. Po zaslugam // Duel'. 1999. No. 50. - p 40-56.
29. Karpov V. V. Generalissimo. Book one. - Moscow: Veche, 2007. - 200 p.
30. Pihoya R. G. USSR: the History of Power. 1945-1991. - Moscow, 1998 – - 210 p.
31. Matyushin P. N.: Repressions of the 1930s and political rehabilitation of the 1950s-early 1960s: historical experience and lessons: based on the materials of Doctor of Historical Sciences, Professor I. D. Kuznetsov": abstract for the degree of Candidate of Historical Sciences. - Cheboksary, 2008. - 19 p.
32. Lavinskaya O. V. Extra-judicial rehabilitation of political victims in the USSR in 1953-1956: abstract for the degree of Candidate of historical Sciences. - M., 2008. - 28 p.
33. Putilova E. G. History of the state rehabilitation policy and the social movement for perpetuating the memory of the victims of political repression in Russia (1953-early 2000s: abstract for the degree of Candidate of Historical Sciences. - M., 2011. - 28 p.
34. Bezlepkin B. T. Judicial and legal protection of the rights and freedoms of citizens in relation to state bodies and officials – - M., 1997.
35. Boytsova V. V., Boytsova L. V. Rehabilitation of unreasonably convicted citizens in modern legal systems. - Tver, 1993.
36. Petrov A. G. Typology of repressions in the USSR: experience of historical and legal analysis: monograph. - M.: Center for Humanitarian Literature "RON", 2004. - 308 p.
37. Petrov A. G. Rehabilitation of victims of political repression: experience of historical and legal analysis: monograph. - M.: INION RAS RF, 2005. - 316 p.
38. Antonov V. I. Institute of Rehabilitation and its criminal-legal significance: Diss. ... cand. jurid. sciences': 12.00.08: Izhevsk, 2001, 154 p.

39. Kuznetsova E. S. *Industrial development of Russian regions: formation of the legal framework for rehabilitation in the late 1980s* // [Electronic resource] Access mode: [wwwhttp/ / historyrimsu.ru](http://www.historyrimsu.ru). (accessed: 25.11.2010).
40. Mamicheva S. V. *The rights of victims of crimes and abuses of power* // "Journal of Russian Law" No. 7, July 2001-p. 20-36.
41. Stetskovsky Yu. I. *History of Soviet repression*. - M., 1997. - 280 p.
42. *From an interview with the head of the Rehabilitation Department of the Main Military Prosecutor's Office, Merchant* // *Moscow News*". 1996. March 24-31, 1996-p. 10-26.
43. *XX congress of the CPSU and its historical realities*. - M., 1991. - 240 p.
44. *The Book of Memory of victims of political Repression*. - Kazan, 2000. - 400 p.
45. *Reprisal. Prosecutor's destinies* – - M., 1990. - 317 p.
46. Naumov V. P. *On the history of the secret report of N. S. Khrushchev* // *New and recent history*. 1993. No. 4. - p. 10-28.
47. *GULAG: Main Directorate of Camps. 1918-1960*. - M., 2000. - 165 p.
48. *State Archive of the Russian Federation (GARF). Foundation P-7523. Inventory 89. D. 8850*.
49. Adler N. *Difficult return. The fate of Soviet political prisoners in the 1950s-1990s*. - M.: "Links", 2005. - 318 p.
50. Danilov A. A. *History of dissent in Russia: soviet period 1917-1991*. - M.: "Society", 1993. - 103 p.
51. Alekseeva L. M. *History of dissent in the USSR. The newest period*. - M.: "News", 1992 – - 352 p.
52. Bityutsky V. I. *Rehabilitation, compensation for damage and provision of benefits to victims of political repression*. - Moscow: IIF "Demand" KonfOP, 2003. - 167 p.
53. Ashnin F. D., Alpatov V. M., Nasilov D. M. *"Repressed Turkology"* / F. D. Ashnin, V. M. Alpatov, D. M. Nasilov – - Moscow: East lit., 2002 – - 296 p.
54. Filippov S. G. *Territorial leaders of the CPSU (b) in 1934-1939: handbook* / Under the general editorship of A. B. Roginsky. - M.: Political Encyclopedia, 2016 – - 679 p.